

УДК 343.13

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЕ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОДОВОГО ПРИЗНАКА

Александр АНДРУШКО,

кандидат юридических наук, доцент, докторант докторантуры
Национальной академии Государственной пограничной службы Украины имени Богдана Хмельницкого

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются научные концепции юридической ответственности за правонарушения. Сделан вывод, что каждая из них актуальна, поскольку в той или иной степени освещает отдельную сторону проблемы юридической ответственности в целом, так и в отраслевых науках в частности. Определено, что юридическая ответственность является видом (формой) государственного принуждения.

Ключевые слова: юридическая ответственность за правонарушение, обязанность, государственное принуждение, наказание, санкция, правоотношения.

LEGAL RESPONSIBILITY FOR OFFENSES: THE PROBLEM OF DETERMINING A COMMON SIGN

Aleksandr ANDRUSHKO,

PhD in Juridical Sciences, Associate Professor, Doctoral Candidate
of Bohdan Khmelnytsky National Academy of the State Border Guard Service of Ukraine

SUMMARY

The article explores the scientific concept of legal liability for offenses. It is concluded that each of them is relevant, since in one degree or another covers a separate aspect of the problem of legal responsibility in general, and in the sectoral sciences. It is determined that legal liability is a type (form) of state coercion.

Key words: legal responsibility for the offense, duty, state coercion, punishment, sanction, legal relationship.

Постановка проблемы. Юридическая ответственность как самое загадочное и окончательно необъясненное явление правовой действительности постоянно является объектом многих фундаментальных научных исследований. Исследование юридической ответственности в любом направлении логично требует выяснения его понятия через дефинитивные признаки, которые раскрывают его сущность.

Актуальность темы исследования. Наличие многочисленных научных концепций юридической ответственности за правонарушение и отсутствие устоявшейся единственной парадигмы этого правового феномена создает предпосылки для последующего изучения ее сущностных признаков.

Состояние исследования. К определению понятия юридической ответственности постоянно обращаются специалисты как теории права, так и отраслевых юридических наук (Б.Т. Базилев, С.И. Вершинина, Н.В. Витрук, П.В. Глаголев, И.А. Кузьмин, О.Э. Лейст, Д.А. Липинский, М.С. Малейн, Е.С. Попкова,

Р.Л. Хачатуров и другие), но через разнообразие противоречивых научных взглядов этот вопрос остается открытым в науке.

Целью и задачей статьи является попытка определения дефинитивного признака юридической ответственности за правонарушения, который наиболее полно объясняет ее сущность, путем осмысления существующих научных концепций этого правового явления.

Изложение основного материала. Исходной проблемой юридической ответственности за правонарушение является проблема отсутствия константного ее родового признака, как следствие, множественность концепций юридической ответственности за правонарушение. «Первой проблемой, которую необходимо решить, является вычленение из теории юридической ответственности лишь основных подходов к пониманию ответственности в праве путем определения родового признака последнего» [1, с. 18].

Многими учеными в определение юридической ответственности возлагаются семантические значения слова

«ответственность», которые являются неоднородными. В украинском языке слово «ответственность» означает «возложенная на кого-то или взятая на себя обязанность отвечать за определенную работу, действия, поступки, слова» [2, с. 620]. В Оксфордском толковом словаре английского языка трактуют ответственность (responsibility) как «моральную обязанность вести себя правильно, возможность или способность действовать самостоятельно и принимать решение без разрешения» [3, с. 217], а слово «liability» (также ответственность) объясняется как «состояние юридической ответственности за что-то» [4]. С.И. Ожегов объясняет ответственность как «необходимость, обязанность отвечать за свои действия, поступки, быть ответственным за них» [5, с. 377]. Также это «возмещение вреда и убытков» [6, с. 648].

Ученые часто рассматривают юридическую ответственность как разновидность социальной ответственности, что в целом не противоречит законам логики, но не объясняет точно правовую природу юридической ответственности, а лишь указы-

вайт на ее место в системе социальных регуляторов и охраны. Теория социальной ответственности в праве, несомненно, способствует восхождению к правовым идеалам, с одной стороны, с другой – нивелирует юридическую сущность юридической ответственности. Последняя имеет свои специфические (юридические) особенности, отличительные от признаков социальной ответственности, а поэтому формально-юридические подходы к пониманию юридической ответственности будут всегда актуальны. Результатом их есть совершенствование законодательства о юридической ответственности, о провозглашении прав человека и самого человека высшей социальной ценностью (ст. 3 Конституции Украины).

Ответственность является объектом изучения и других наук, где она понимается по-разному. В философии ответственность в общем виде определяется через свободу воли человека и понимается как «категория этики и права, которое отображает особенное социальное и морально-правовое отношение человека к обществу (человечеству в целом), которое характеризуется выполнением своего морального долга и правовых норм» [7, с. 267]. В психологии содержание этого понятия осмысливается через психологические категории локуса контроля, когнитивных процессов, морального воспитания и тому подобное. С позиций психологической науки украинские исследователи отмечают, что «ответственность является личностным качеством индивида, которое тесно связано со зрелостью человека, характеризуется свободой в принятии решений, выборе целей и способов, методов и стилей их достижения» [8, с. 57].

Тезисы разных наук об ответственности не являются в полном смысле правовыми, хотя используются в качестве инструментов объяснения концепта юридической ответственности, вследствие чего расширяются рамки его толкования и даже внедряются довольно сомнительные концепции «позитивной» юридической ответственности. Безусловно, сущность правовых явлений нужно понимать через юридические категории и понятия.

В юридической литературе также употребляется понятие «правовая ответственность» чаще как синоним юридической ответственности. Стронники [9, с. 26; 10, с. 31] отделения этого понятия от понятия «юридическая ответственность» считают, что «юридическая ответственность не всегда соответствует требованиям права. Но общество должно стремиться к тому, чтобы институт юридической ответственности всегда был правовым и применялся в правовом поле. Совершенно нетерпимо положение, когда в сфере юридической ответственности допускаются двойные стандарты. Меры юридической ответственности только тогда правомерны, когда назначены в соответствии с правом и не противоречат праву. Поэтому для употребления и применения термина «правовая ответственность» оснований нет» [11, с. 23].

Ряд ученых считает, что нет необходимости разрабатывать общие, универсальные, доктринальные определения юридической ответственности, поскольку не может быть единственного подхода к ее пониманию. Так, как такую рассматривают «с разных точек зрения институт права, институт законодательства, правовую конструкцию, правовое средство, средство юридической техники, единицу мышления в рамках профессионального сознания, средство правового регулирования, признак права, структурный элемент правовой нормы, стимул правомерного поведения и т. д.» [10, с. 34].

В зависимости от типа понимания, разных методологических подходов, ученые употребляют разные родовые признаки для объяснения юридической сущности ответственности, на основе чего возможно выделить следующие концепции юридической ответственности за правонарушение, под которой понимается обязанность претерпеть лишения [12, с. 277]; наказание [13, с. 19]; реализация санкции [14, с. 97]; мера государственного принуждения [15, с. 6]; обязанность, принудительно выполняемая [16, с. 4]; реакция общества на правонарушение [17, с. 147]; обязанность дать отчет [18, с. 4]; правоотношение

[19, с. 95-96]; оценка (осуждение) [20, с. 163]; особенное политико-правовое состояние [21, с. 507]; государственно-принудительная форма реализации юридической ответственности [22, с. 197]; средство обеспечения выполнения нормативных предписаний [23, с. 186]; юридический процесс осуществления отплаты [11, с. 22] и другие.

Это классические концепции юридической ответственности за правонарушение. У многих авторов они существуют в монистическом виде. Например, Н.С. Малейн определил, что «наказание – это и есть юридическая ответственность» [13, с. 9]. Известны и интегративные определения юридической ответственности, в которых авторы совмещают несколько признаков. В частности, П.В. Глаголев по этому поводу пишет, что «наиболее полно сущность и содержание юридической ответственности раскрывается при исследовании ее как интегративной (комплексной, системной) категории правовой науки, базовая сущность которой состоит в ее государственно-принудительном характере в форме наказания правонарушителя. Юридическая ответственность является разновидностью государственного принуждения и не может функционировать вне его пределов. Как интегративную категорию правовой науки юридическую ответственность необходимо рассматривать как системную характеристику ее признаков» [24, с. 4-5].

Каждая из указанных концепций юридической ответственности достаточно критикуема, но в пределах своего научного оборота является относительно самостоятельной и самодостаточной, с разработанным собственным научным обоснованием и инструментарием. Их множественность возможно объяснить разным уровнем абстрагирования их авторов и последователей, разными методологическими подходами, которые зависят от политико-правовых доктрин в государстве и обществе в разные времена. В свою очередь, каждая из концепций имеет право на существование, поскольку в той или иной мере освещает отдельную сторону проблемы юридической ответственности, а

в своей совокупности способствует системному изучению юридической ответственности и не может быть оставлена без внимания. Значительное число признаков может использоваться при системной характеристике юридической ответственности на отраслевом или межотраслевом уровнях. Поэтому сегодня, основываясь на плюрализме мнений, популярными стали междисциплинарные исследования юридической ответственности. Считаем, что единственного понятия юридической ответственности за правонарушение в науке не может быть, поскольку разные методологические подходы к его определению и каждый из них в определенной мере достаточен для себя. Одним из способов разрешения противоречий предлагаются интегративные определения юридической ответственности за правонарушения, которые включают в себе признаки разных концепций.

Наиболее конкурирующими в науке являются концепции «обязанности лица претерпевать» и «государственного принуждения». В развитие этих концепций ученые констатируют факт существования юридической ответственности в плоскостях объективного и субъективного права. В частности, А.И. Кузьмин отмечает, что «под юридической ответственностью в объективном смысле мы предлагаем рассматривать установленные в санкциях правовых норм меры государственного принуждения в виде лишения личного, имущественного или организационного характера, которые могут быть применены к лицу за совершение противоправного деяния. Под субъективной юридической ответственностью мы понимаем субъективную обязанность лица претерпеть меры государственного принуждения в виде конкретных лишений за совершенное противоправное деяние» [1, с. 35]. Но могут ли меры государственного принуждения быть по существу самой юридической ответственностью?

Современные интегральные подходы к пониманию права естественного и позитивного порождают и «новейшие идеи» научного понимания ответственности в праве. В частности, на основе современного логико-содержательного ана-

лиза юридической ответственности А.В. Маркин определяет ее особенности, основываясь на следующих рассуждениях: 1) ответственность является связующим звеном между свободой и необходимостью в естественном праве, между субъективным правом и юридической обязанностью в позитивном праве. Ответственность запирает правовую диполь (субъективное право и юридическая обязанность) в диалектическое единство, при этом образуется мультиполь: право-обязанность-ответственность; 2) место расположения юридической ответственности в логической структуре нормы права – диспозиция, там, где существуют субъективное право и юридическая обязанность. Меры юридической ответственности размещаются в санкции правовой нормы. Юридическая ответственность и ее меры – разные категории. Ответственность – не последствия, ответственность – причинная (логический) связь, которая порождает соответствующие последствия [23, с. 186].

Следует отметить, что наиболее распространенным определением юридической ответственности является ее определение через категорию государственного принуждения или во взаимосвязи с принуждением, но с разными смысловыми оттенками.

Несколько примеров. Так, в литературе юридическая ответственность за правонарушение (в общетеоретическом или в отраслевом значении) отражается как: 1) особая мера государственного принуждения [25, с. 77]; 2) вид (форма) государственного [26] или отраслевого принуждения (административное взыскание) [27, с. 12]; 3) наказание [13, с. 19], карательное (штрафное) принуждение, как вид государственного принуждения [28, с. 45]; 4) мера государственного принуждения [14, с. 102–103]; 5) государственно-принудительная форма реализации юридической ответственности [22, с. 189]; 6) средство государственного принуждения [29, с. 12]; 7) вид правоохранительного средства (процессуальная ответственность) в системе уголовного процессуального принуждения, к которым также относятся рядом с ответственностью процессуальные санкции и меры процессуального принуждения [30, с. 10], и тому подобное.

Видимо, это неисчерпаемый перечень смысловых значений юридической ответственности в соотношении с институтом государственного принуждения. Мы рассмотрели отдельные научные подходы, которые удостоверяют проблему определения как самой юридической ответственности в общей теории права и в отраслевых юридических науках, так и определения соотношения этого концепта с государственным принуждением. Но вместе с тем понимание юридической ответственности как вида (формы) государственного принуждения на основе права в большей мере объясняют ее правовую природу.

Выводы. Каждая из концепций юридической ответственности актуальна, поскольку в той или иной степени освещает отдельную сторону проблемы юридической ответственности в целом, так и в отраслевых науках в частности.

Принуждение и юридическая ответственность – обязательные атрибуты позитивного права, которые исходят от государства. Родовым (институциональным) признаком юридической ответственности за правонарушение является государственное принуждение. Принуждение – родовой признак для юридической ответственности. Юридическая ответственность – вид (форма) принуждения.

Вместе с этим есть необходимость в последующем изучении юридической ответственности в контексте ее бытия в конкретных отраслях права, а также на межотраслевом уровне. Например, в уголовном процессе за правонарушение, при детальном изучении которого указание только на один признак не исчерпывает проблемы характеристики этого комплексного вида юридической ответственности.

Список использованной литературы:

1. Кузьмин И.А. Проблемы реализации юридической ответственности: монография. Иркутск: Иркутск. юрид. ин-тут, 2015. 167 с.
2. Словник української мови: в 11 т. Київ: Наукова думка, 1970. Т. 1: А-В. 801 с.

3. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 1982. 1072 p.

4. English Oxford Living Dictionary. Definition of liability in English. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/liability>.

5. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 75 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд. стереотип. Москва: Рус. яз., 1989. 750 с.

6. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Общество и государство. Правительство и полководцы. Народы и страны. Москва: Эксмо, 2003. 838 с.

7. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. Москва: Политиздат, 1980. 444 с.

8. Крошка Н.П. Аналіз наукових підходів до визначення поняття «відповідальність». *Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Психологічні науки»*. 2016. Вип. 3. Том 1. С. 54–58.

9. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Норма, 2009. 259 с.

10. Котковский Л.Э. Юридическая ответственность субъектов публичного права: дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01. Калининград, 2018. 228 с.

11. Сорокин В.В. Юридическая ответственность: духовно-нравственный подход. Москва: Юрлитинформ, 2018. 160 с.

12. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Москва: Юрид. лит., 1981. Т. I. 361 с.

13. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. Москва: Манускрипт, 1992. 204 с.

14. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). Москва: Изд-во Московского ун-та, 1981. 239 с.

15. Самощенко И.С., Фарушкин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. Москва: Юрид. лит., 1971. 239 с.

16. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. Москва: Юрид. лит., 1976. 215 с.

17. Лившиц Р.З. Теория права: учебник. Москва: БЕК, 1994. 224 с.

18. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. 456 с.

19. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та; 1985. 120 с.

20. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. Москва: Юрид. лит., 1975. 184 с.

21. Теория государства и права: учебник / под ред. В.К.Бабаева. Москва: Юрист, 1999. 592 с.

22. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: монография. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2007. 950 с.

23. Юридическая ответственность: философский, социологический, психологический и межотраслевой аспекты: монография / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. Москва: Юрлитинформ, 2017. 600 с.

24. Глаголев П.В. Юридическая ответственность в системе мер государственного принуждения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01. Саратов, 2007. 18 с.

25. Штода И.С. Государственное принуждение в современной России: теоретико-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01. Москва, 2017. 156 с.

26. Попкова Е.С. Юридическая ответственность и ее соотношение с иными правовыми формами государственного принуждения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01. Москва, 2001. 23 с.

27. Комзюк А.Т. Адміністративний примус в правоохоронній діяльності міліції в Україні: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: спец. 12.00.07. Харків, 2002. 38 с.

28. Вершинина С.И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования: дисс. ... докт. юрид. наук: спец. 12.00.09. Тольятти, 2017. 452 с.

29. Шевчук О.М. Засоби державного примусу у правовій системі України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01. Харків, 2003. 20 с.

30. Рожнова В.В. Застосування заходів процесуального примусу, пов'язаних з ізоляцією особи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09. Київ, 2003. 27 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрушко Александр Викторович – кандидат юридических наук, доцент, докторант докторантуры Национальной академии Государственной пограничной службы Украины имени Богдана Хмельницкого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrushko Aleksandr Viktorovich – PhD in Juridical Sciences, Associate Professor, Doctoral Candidate of Bohdan Khmelnytsky National Academy of the State Border Guard Service of Ukraine

Ovandr74@i.ua